ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

ПИСЕМЪ

РАЗНЫХЪ ЧИНОВНИКОВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ,

ПЕРЕХВАЧЕННЫХЪ НА ДОРОГѢ ОТЪ ДРЕЗДЕНА КЪ ЛЕЙПЦИГУ И ПИСАННЫХЪ ВЪ АВГУСТѢ И СЕНТЯБРѢ СЕГО 1813 ГОДА.

Присланное съ оффиціальными извѣстіями отъ Г. Главнокомандующаго въ Санктпетербургѣ къ Г. Главнокомандующему въ Москвѣ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1813.

EXTRAIS DES LETTRES.

La grande malle de l'armée françoise est tombée le 12 entre les mains de partisans sur la route de Leipsig et Würzen. Le nombre des lettres passe plusieurs milliers. Elles portent toutes un caractère tellement prononcé de l'esprit qui régne dans l'armée françoise et jettent un jour si vrai sur la marche des opérations qu'il ne peut pas être sans intérêt de faire publier quelques extraits de cette correspondance.

No 1.

De Mr. D à sa mère à Maestricht.*

datée Loewenberg, le 29 *août,* 1813.

Echappé du plus grand des périls ma première pensée est de vous faire connoitre que je suis encore bien portant. — Je suis nud, comme la main; un manteau de gens-d'arme qu'on vient de me préter est ma seule couverture, mais n'enticiponspas et ne vous faites pas de peine de ce que je vais vous écrire. Depuis trois jours nous étions en marche par des chemins affreux et des pluies continuelles, notre seule division avec 16 pièces de canons. Arrivés à deux lieues de cette ville nous rencontrames l'ennemi, qui étoit le double à nous et qui nous cernoit de tous cotés; notre seule espérance étoit de nous battre à toute outrance et c'est ce que nous fimes après avoir fait la plus belle résistance force fut à nous de nous rendre. — — — —

ВЫПИСКА ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПИСЕМЪ.

Партизаны перехватили большой Почтовой чемоданъ Французской арміи 12 числа на дорогѣ къ Лейпцигу и Вурцену съ письмами, коихъ число болѣе нѣсколькихъ тысячь. Въ нихъ столь сильно изображенъ духъ Французской арміи и столь ясно видимо дѣйствіе движеній союзниковъ, что изданіе выписокъ изъ сей переписки весьма любопытно.

№ 1.

Отъ Гна Д. къ матери его въ Майстрикхъ.

Левенбергъ, 29 *Августа*, 1813 *года*.

Избѣгнувъ отъ величайшей опасности, спѣшу васъ увѣдомить, что я живъ и здоровъ.—Я нагъ, какъ ладонь; данная мнѣ на подержаніе шинель Кавалергардскаго рядоваго составляетъ единственное мое прикрытіе: но не будемъ умножать бѣдствій, и не слишкомъ безпокойтесь о томъ, что отъ меня узнаете. Три дни мы шли съ дивизіей своей, при коей находилось 16 пушекъ, по скверным дорогамъ, съ безпрерывнымъ дождемъ. За 2 мили отъ города мы встрѣтили непріятеля, который, бывъ вдвое сильнѣе насъ, сжималъ насъ

Deux de mes camerades eurent le même bonheur que moi (d'echapper à l'ennemi) et nous allons solliciter notre retour à Maestricht pour nous refaire de nos miseres. Tout le Régiment est prisonnier à l'exception du Capitaine S . . . qui étoit sur les derrières avec des blessés du Régiment, le Colonel, le Commandant de Bataillon H . . . enfin tout est pris, jusqu'à mon pauvre K. . ., B. . . est avec les equipages; je dois le retrouver demain, j'ai tout perdu, je suis denué de tout et — — — — —

No 2.

De Mr. P.. à Mr. P.. à Bordeaux,

de Pirna, le 29 *août,* 1813.

Le 26. à 5 heures de l'aprésmidi nous arrivames devant Drèsde, venant de l'endroit où ma lettre du 22 est datee; cette derniere fut écrite au Camp de — — — — à l'entrée de la Silésie. Là nous crumes que la journée suivante auroit quelque chose de remarquable, mais pas du tout, elle a passé en marches forcées jusqu'au 26 août. Ce jour là à 6 heures de l'aprésmidi notre Régiment commença à donner nous étions sous les murs de Drèsde. Ce fut la Compagnie de laquelle je fais partie qui fut détachée pour aller en Tirailleur contre ceux des Russes. Depuis lors jusqu'au lendemain à midi nous ne cessames de tirailler. Le 27. à midi l'affaire s'est entièrement engagée et n'a fini que

со всѣхъ сторонъ; не было другой надежды, какъ драться безъ пощады, — мы то и дѣлали, — и по упорномъ сопротивленіи принуждены были сдаться. Двое изъ товарищей моихъ по щастію, подобно мнѣ, спаслись отъ плѣну и намѣрены проситься въ Майстрихтъ, чтобъ хоть нѣсколько поправить скудость свою. Весь нашъ полкъ взятъ въ плѣнъ, изключая Капитана С... ..Онъ былъ съ ранеными позади полка. Полковникъ, начальникъ баталіона Г ... словомъ: всѣ взяты, даже бѣдный мой К.....Б ..въ обозѣ; завтра постараюсь его отыскать. Я все потерялъ, всего лишился.....

No 2.

От Г-на П. къ Г-ну П....въ Бурдо.

Пирна, 29 Августа, 1813 года.

26 го Въ шестомъ часу по полудни пришли мы къ Дрездену изъ того мѣста, откуда было послано къ вамъ письмо мое отъ 22 числа; оно было писано изъ лагеря подъ ... при входѣ въ Силезію. Тамъ ожидали мы, что слѣдующій день ознаменуется чѣмъ нибудь значительнымъ, но ничего не бывало; весь день прошелъ въ форсированныхъ маршахъ до 26 числа. Тутъ съ 6 часу по полудни полкъ нашъ, бывъ подъ стѣнами Дрездена, началъ дѣйствовать. Рота, въ которой я нахожусь,

le 28., ce qui fait 3 jours de bataille. Pendant ces 3 jours il n'a cessé de pleuvoir. Eux les Russes, et nous, étions dans l'eau et dans la boue jusqu'aux genoux avec un froid du mois de Janvier; nous avions des hommes, qui sont morts dans les rangs par l'effet de la fatigue, du froid et du besoin de nouriture qu'ils n'avoient pas eu le tems de prendre. — Nous avons eu dans la compagnie 74 blessés à notre connoissance Je ne sais s'il y en a d'autres; mais il ne nous reste que 32 hommes de 120 que nous étions. Le 26. le Capitaine et un officier de la Compagnie ont été blessés, ce premièr très legèrement et l'autre a eu une balle dans le pied; moi j'en ai eu deux dans la poche de ma *lévite* et deux dans mon colet. Il ne reste dsns ce bataillon que 5 officiers, etc.

No. 3.

De Mr. E. à Mad. A. à Strasbourg.

Au Camp davant Drèsde, le 3 Sbre. 1813.

Je ne sais, ma bonne amie, si tu auras reçu ma lettre du 11 de ce mois datée de Drèsde, par laquelle je te faisais part de l'affreuse catastrophe, qui nous est arrivée à 12 lieues d'ici en Bohème. Notre corps d'armée commandé par le Général Vandamme a été presque detruit par la faute de ce Général, qui nous a enfoncé dans des montagnes d'une hauteur prodigieuse ce qui a facilité à l'ennemi le moyen de nous cerner; nous avons perdu beaucoup de monde; le Colonel a été fait prisonnier, ainsi que beaucoup d'officiers qui ont été tués ou blessés, et sont restés au pouvoir de l'enne-

отряжена была съ стрѣлками противъ Рускихъ. Съ той минуты до полудня другаго дни мы безпрерывно перестрѣливались. 27 Съ полуденъ началось общее сраженіе и окончилось 28; три дни дрались, и во все время шелъ проливной дождь. Они (Рускіе) и мы стояли въ водѣ и въ грязи по колѣно; стужа была хоть бы въ Генварѣ; многіе умирали въ рядахъ отъ усталости, холоду и голоду, не имѣя времени подкрѣпить себя пищею.—Въ нашей ротѣ изъ извѣстныхъ мнѣ 74 человѣка ранены. Не знаю естьли еще раненые; но изо 120 человѣкъ у насъ осталось 32.—26 го Ранили Капитана и одного изъ Офицеровъ; перьваго довольно легко, а другому попала пуля въ ногу; мнѣ достались двѣ въ карманъ шинели моей и двѣ въ воротникъ. Въ нашемъ баталіонѣ осталось только 5 Офицеровъ и проч.

No 3.

От Гна. Б. къ Гжъ А. въ Стразбургъ.

Изъ лагеря подъ Дрезденомъ, 3 *Сентября*, 1813.

Не знаю, милый другъ, получила ли ты письмо мое изъ Дрездена отъ 1 го сего мѣсяца, въ коемъ я увѣдомлялъ тебя объ ужасномъ пораженіи, постигшемъ насъ въ Богеміи въ 12 миляхъ отсюда. Корпусъ нашъ, подъ начальствомъ Генерала Вандама, совершенно истребленъ отъ ошибки Его Превосходительства. Онъ завелъ насъ

mi; le Capit. Cochereau est de ce nombre. Je n'ai dû mon salut, comme tous ceux qui se sont sauvés, qu'en m'enfonçant dans les bois sous le feu d'une grêle de balles, et en gravissant une montagne qu'on doit plutôt appeller un rocher. Enfin j'ai eu le bonheur d'en échapper encore une fois, et ce n'a pu être, que grace à un bienfait nouveau de l'etre, qui préside à nos destinées et qui sans doute a voulu me conserver à ma bien aimée et bonne petite Hyacinthe.

L'Empr. qui est ici nous a passé en revue hier, c'est à dire, les débris de notre Corps d'armée. Il nous a dit, qu'il alloit nous garder quelques jours pour nous réorganiser, et qu'ensuite nous retournerions prendre notre revanche.

Je me porte assez bien, mais je me retrouve dans la même position qu'en revenant de Moscou, c'est à dire avec ce que j'ai sur le dos, et pour comble de malheur on ne nous paye pas ce qui nous est dû. Cette situation je l'avoue, ma bonne petite mère, ajoute encore au chagrin qui m'accable, mais cependant l'espérance est toujours mon soutien; qu'elle soit le tien aussi et surtout que ces malheureux détails n'affectent pas trop ta sensibilité.

на превысочайшія горы и тѣмъ доставилъ средство непріятелю насъ стиснуть; мы чрезмѣрно много потерпѣли. Полковникъ взятъ въ плѣнъ и множество Офицеровъ убитыхъ, или раненыхъ остались въ рукахъ непріятеля; въ томъ числѣ и Капитанъ Кошерю. Я обязанъ своимъ спасеніемъ, какъ и всѣ тѣ коимъ удалось спастись, тѣмъ, что ушелъ въ лѣсъ изъ подъ градовой тучи пуль и вскарабкался на гору, или лучше сказать на каменной утѣсъ. И такъ еще разъ спасло меня щастіе, что признаю новою благостью существа, управляющаго нашею судьбою и желавшаго сохранить меня для любезной моей милинькой Іацынты. Императоръ здѣсь и вчера дѣлалъ намъ смотръ, то есть жалкому остатку нашего корпуса. Онъ сказалъ, что оставитъ насъ на нѣсколько дней для реорганизаціи, а потомъ мы возвратимся отплатить за понесенное. Я здоровъ, но нахожусь въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ по возвращеніи изъ Москвы, то есть съ тѣмъ только, что у меня на плечахъ, а къ довершенію бѣдствія намъ не выдаютъ заслуженнаго. Признаюсь тебѣ, маминька, что таковое положеніе усугубляетъ удручающее меня горѣ; но со всѣмъ тѣмъ надежда меня подкрѣпляетъ; да подкрѣпитъ она и тебя, и бѣдственное описаніе да не поразитъ твоей чувствительности.

No 4.

Du Maréchal de Logis D.... à Made. D....

Drèsde ou environs le 5 Septembre 1813.

Nous avons été pendant 10 jours le mois dernier sans pain. Des pommes de terre que nous faisions bouillir et que nous mangions sans autre chose. — Toujours l'eau sur le corps couchés dans la boue; une nuit l'eau tombait beaucoup. Ma jument ne pouvait plus se tenir, ni moi non plus; je vous jure que si l'on nous avait attaqué, l'on nous aurait tous tués sans beaucoup de mal; un pauvre dragon ne put résister, il se brula la cervelle.

No 5.

Du Baron P. au Baron H. de P. à Paris.

de Bautzen le 6 *Septembre* 1813.

Nous sommes ici au camp de Bautzen. Nous avons perdu beaucoup. L'ennemi paroit vouloir nous fatiguer par des marches. L'hiver ne peut que nous être avantageux; en ce qu'il peut fermer les débouchés de la Bohéme et nous donner loisir d'opérer, sans regarder à côté.

No. 6.

De M. T.. à M. P.. à Paris, portant sur l'adresse;
Lettre particuliere pour M. P. à lui seul.

Du camp le 7 *Septembre* 1813.

Les mouvemens continuels que nous fesons, mon cher P.., m'ont empèché jusqu'à ce jour de vous donner avis

No 4.

От Каптенармуса Д. къ Гж Д. . .

Изъ окрестностей Дрездена, 5 Сентября, 1813.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ 10 сутокъ провели мы безъ хлѣба. Варили картофель и имъ однимъ питались. Лежимъ въ грязи и всѣ вымочены. Однажды во всю ночь шелъ проливной дозжикъ. Ни кобылица моя, ни я не могли стоять на ногахъ; клянусь, что есть ли бы на насъ напали, то безъ большаго труда всѣхъ бы насъ перебили. Одинъ изъ нещастныхъ драгунъ не вынесъ и застрѣлился.

No 5.

Отъ Барона П. къ Барону Г. де П. въ Парижѣ.

Изъ Бауцена, 6 Сентября, 1813.

Мы находимся подъ Бауценомъ. Потеряли много людей. Непріятель, кажется, желаетъ утомить насъ маршами. Зима будетъ для насъ благопріятнѣе; она можетъ остановить стремленія изъ Богеміи и дастъ намъ время укрепиться, не занимаясь стороннимъ дѣломъ.

No 6.

Отъ Гна Т. къ Гну П. въ Парижъ, надпись въ собственныя руки Гну П.

Изъ лагеря, 7 Сентября, 1813.

Безпрерывныя наши движенія, любезный мой П..., препятствовали мнѣ до сего

des pertes que le régiment a faites par suite des mauvaises dispositions de notre General en Chef. 44 Officiers et 849 s officiers ou soldats forment le total de ce qui est échappé au malheur et à la captivité... Ce detail, quoique long, merite d'être rapporté. Le 28 Aout le régiment eut une affaire qui fera la plus belle époque de ses années militaires; il fut commandé pour enlever des positions formidables que l'ennemi occupoit en avant de la petite ville de Geifsing, et qu'il étoit difficile de lui faire abandonner sans perdre beaucoup de monde. Le commandement de l'avant garde fut décerné à M. le Major. D. P. et elle fut composée de nos 4 compagnies de carabiniers et voltigeurs. Cette attaque fut combinée avec tant de sagesse et d'ardeur qu'en d'heure toutes les positions furent à notre pouvoir. 5 pièces de canon, 1 obusier; 5 caissons d'artillerie et 2000 prisonniers furent le fruit de cette belle journée. Nous n'eumes à regretter que le capitaine M. officier instruit et qui dans cette circonstance fut la victime de sa valeur; 10 hommes furent tués et une cinquantaine blessés. — Les Generaux feliciterent hautement le régiment sur cette belle action et firent espérer qu'elle seroit signalée à S. M.

Enhardis par ce premier succès nos soldats étaient remplis du desir de combattre et de vaincre. — Si l'amour de

для увѣдомить васъ о потеряхъ полка по причинѣ дурныхъ распоряженій главнаго начальника. 44 Офицера и 849 нижнихъ чиновъ и солдатъ составляютъ все то, что избѣгло отъ бѣдствія и плѣну.... Описаніе сего, хотя продолжительно, но заслуживаетъ быть сообщено. 28 Августа полкъ вступилъ въ дѣло, которое было прекраснѣйшею эпохою военныхъ его дѣйствій: ему приказано было овладѣть укрѣпленными позиціями, занимаемыми непріятелемъ впереди небольшаго городка Гейсинга, и что не возможно было сдѣлать безъ большей потери солдатъ. Начальство надъ авангардомъ поручено было Г. Маіеру Д. П., и оный составленъ былъ изъ 4 ротъ карабинеровъ и волтижировъ. Нападеніе сдѣлано было съ такимъ благоразуміемъ и жаромъ, что въ ¾ часа всѣ позиціи были заняты нами; 5 пушекъ, 1 единорогъ, 5 зарядныхъ ящиковъ, и 2000 плѣнныхъ были трофеями сего прекраснаго дня. Мы сожалѣли только о Капитанѣ М., искусномъ Офицерѣ, который въ семъ дѣлѣ былъ жертвою своей храбрости: 10 человѣкъ убиты и 50 ранены. — Генералы торжественно поздравляли полкъ съ такимъ превосходнымъ дѣломъ, и обѣщали довести сіе до свѣденія Е. В.

Ободренные симъ первымъ успѣхомъ солдаты наши исполнены были желанія сра-

la gloire est la premiere qualité d'un militaire, combien n'est il pas préjudiciable, quand il est porté à l'excés - - - Notre général croyait que rien ne pouvait nous arrêter et que tout devait ployer sous nos armes: l'ennemi même nous le fesait présumer par sa retraite précipitée, mais nous nous trompames.... *Colme* (*) nous attendait et devait être le lieu de notre défaite.

L'ennemi se retira en toute hâte sur Colme et nous attendit dans des positions que la nature avait formées, mais que l'art n'aurait pas mieux arrangées: là, la 2e division s'engagea . . . Une ordonnance vint au devant de la 1re division pour faire accélérer sa marche que notre régiment ouvrait; arrivée en présence, le régiment fut commandé par le Général en Chef pour enlever à la bayonnette 25 pièces de canon que l'ennemi fesait jouer et qui nous fesait un mal considérable . . . . Pour ne pas faire rougir la mémoire de quelqu'un, je serai obligé de couvrir cette action du voile du mistère et de vous dire seulement que cette charge fut commandée en colonne serrée par division, sans avoir un carré derrière pour assurer la retraite ni sans faire déployer. de sorte qu'arrivé sur les pièces le régiment perdit les $\frac{2}{3}$ de son monde et que la cavalerie ennemie qui était là pour soutenir ces pièces s'appercevant de cette bêtise en profita et nous chargea; le régiment battit en retraite plus vite qu'il ne l'aurait voulu et laissa au pouvoir de l'ennemi 826

(*) Kulm.

жаться и побѣдить. Естьли любовь къ славѣ есть первое военное качество, то оно даже и не предосудительно, когда простираютъ его выше мѣръ. — Начальникъ нашъ полагалъ, что ничто не можетъ остановить насъ и что все должно покориться нашему оружію; даже самъ непріятель заставлялъ насъ того надѣяться поспѣшнымъ своимъ отступленіемъ: но мы обманывались.... Колмъ (*) насъ ожидалъ и былъ мѣстомъ нашего пораженія.

Непріятель удалялся поспѣшно на Колмъ и выжидалъ насъ въ мѣстоположеніяхъ, укрѣпленныхъ самою природою, которыхъ бы исскуство не могло лучше устроить; тутъ 2 я дивизія вступила въ сраженіе. . . Получено приказаніе, чтобъ 1 я дивизія ускоряла маршъ свой, въ коей нашъ полкъ шелъ впереди; пришедъ на мѣсто, Генералъ принялъ начальство надъ нашимъ полкомъ, чтобъ на штыкахъ отбить 25 пушекъ, которыми непріятель дѣйствовалъ и коими наносилъ намъ много вреда. . . . Не желая обезславить память одного человѣка, я принужденъ буду покрыть оное дѣйствіе завѣсою тайны, и только скажу вамъ, что дѣйствіе сіе приказано было исполнить сомкнутою колонною, по дивизіонно, не имѣя позади карея, чтобъ

(*) Кулмъ.

blessés. Le nombre des morts est porté par apperçu à 715 s-officiers ou soldats; enfin à la suite de cette déconfiture, il resta 6_1 hommes présens. Tous les régimens qui, l'un après l'autre, furent chargés de faire des nouvelles tentatives y échouèrent avec moins de gloire que nous (c'était le 29).

Jusques-là ce n'était rien, le 30 n'était pas encore arrivé. Pour vous donner le détail des évenemens de cette journée, il faut que je vous fasse une description approximative de la position de Colme. — Ce village se trouve situé dans un petit valon et est dominé de tous les côtés par des hauteurs terribles. — Là on avoit enfourné tous nos bagages et notre matériel d'artillerie, sans conserver derrière nous une seconde ligne pour nous assurer la retraite, de manière que l'ennemi qui comptoit au moins 150 mille hommes fit faire des reconnoissances pour s'assurer de nos forces, et s'étant apperçu que nous n'avions pas 4_ mille hommes à lui opposer et à cela joint nos mauvaises dispositions, nous tourna par sa droite (le 29 au soir) sans même se donner la peine de masquer ses mouvemens, car tout le monde s'en apperçut et vint se placer à cheval sur la route que nous avions laissée derrière nous. A 9 heures du matin

обезопасить отступленіе и удобнѣе выстроиться; такимъ образомъ, что подошедъ подъ пушки, полкъ лишился $\frac{2}{3}$ солдатъ и непріятельская конница, бывшая тутъ для защищенія пушекъ, увидя сіе, воспользовалась глупостію нашею и врубилась. Полкъ сдѣлалъ отступленіе быстрѣе, нежели желалъ, оставя во власти непріятеля 826 раненыхъ. Число убитыхъ по видимому простиралось до 715 нижнихъ чиновъ и солдатъ; наконецъ послѣ сей закуски осталось теперь 601 человѣкъ. Всѣ полки, которымъ одному послѣ другаго приказано было дѣлать новыя нападенія, погибли съ меньшею противъ насъ славою. Это происходило 29. Но это все еще ничто. 30е Еще не наступило. Чтобъ доставить вамъ свѣденіе о произшествіяхъ сего дня, то должно подробно описать мѣстоположеніе Колма. Селеніе это лежитъ въ небольшой долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ ужасными высотами. Туда затащили весь нашъ обозъ и артиллерійскіе снаряды, не поставивъ позади вторую линію для прикрытія отступленія, такъ что непріятель въ числѣ 150 тысячь старался узнать о числѣ нашихъ силъ, и примѣтивъ, что у насъ едва сорокъ тысячь могутъ ему противустать, присоединя еще къ тому дурное наше распоряженіе, съ правой своей стороны повернулъ насъ 29 вечеромъ. Онъ даже

(le 30 Août) l'attaque commença par un feu d'artillerie effrayant sur tous les points, derrière, devant et à gauche, il ne nous restait qu'une montagne couverte d'un bois très touffu et presque inaccessible à notre droite qui pouvoit assurer notre salut dans le sein de laquelle nous fumes forcés de le chercher après cependant nous être défendus valeureussement jusqu'à 3 heures de l'après midi; là nous laissames tous nos bagages, notre artillerie, les chevaux de bât même ne purent être sauvés. — Ainsi, mon cher P.., Voilà en quatre mots, notre triste catastrophe. — Je suis comme à mon retour de Russie sans le moindre petit papier.

No 7.

De N. C . . . .

Drèsde, le 7 Septembre, 1813. *No 73.*

Je ne sais, ma bonne amie, où nous en sommes, ni ce que nous faisons. Avant-hier l'Empereur partit avec sa garde pour aller à la rencontre de l'ennemi qui s'avançait sur Drèsde. Ce que tout le monde prévoyait est arrivé: l'ennemi s'est retiré et l'Empereur est rentré à Drèsde hier soir.

не старался скрывать своего движенія; мы всѣ это видѣли, и заняль дорогу, оставшуюся позади насъ. Въ 9 часовъ утра, 30 Августа, атака началась ужасною пальбою во всѣхъ пунктахъ: съ зади, съ переди и съ лѣваго фланга; намъ оставалась гора, покрытая густымъ и почти непроходимымъ лѣсомъ на правой нашей сторонѣ, могущимъ быть намъ спасеніемъ, въ срединѣ коего мы и принуждены были искать его, защищаясь храбро до трехъ часовъ послѣ полудня. Тутъ мы оставили весь нашъ обозъ, артиллерію, и даже вьючныхъ лошадей не могли спасти .... И такъ, милый мой, вотъ въ нѣсколькихъ словахъ описаніе нашего несчастнаго пораженія .... Я, такъ какъ и при возвращеніи моемъ изъ Россіи, совершенно безо всего ....

No 7.

Отъ Н. С ....

Дрезденъ, 7 Сентября, 1813. No 73.

Я не знаю, милая моя, ни что съ нами дѣлается, ни что мы дѣлаемъ. Третьяго дня Императоръ отправился съ гвардіею своею на встрѣчу непріятеля, подходящаго подъ Дрезденъ. Что всѣ предвидѣли, то и случилось Непріятель удалился, а Императоръ вошелъ въ Дрезденъ вчера по вечеру.

Que va-t-il-faire; où portera-t-il ses forces; les momens pressent; la *Saxe ne peut plus nous nourrir; tout est devoré.*

Je t'envoye aussi differéns papiers que tu placeras dans mon Secrétaire. Je me débarasse chaque jour de quelques effets et je trouve toujours que j'en ai trop. C'est bien décidement le dernier de mes voyages.

Tu ne peux pas te figurer à quel point je m'ennuie. J'achéte avec la plus grande peine quelques bottes de foin pour mes chevaux — le pain devient rare — la viande est hors de prix — les habitans ne nous peuvent plus nourrir; il m'en coute quinze à vingt-francs par jour pour mes chevaux, domestiques et Secrétaires et cependant je trouve tous les jours mon diner qui ne me coute rien. Cela ne peut par durer ainsi. Nos enfans sont près de toi, et moi je suis à 300 lieues, ne sachant plus quand, ni comment je vous rejoindra — quelle situation! mais cela finira et peut-étre plus-tot qu'on ne croit, car l'excès du bien ou du mal touche toujours à la fin.

No. 8.

De M. A. R. à M. F. R. à Paris.

en date de Drèsde, le 7 Septembre, 1813.

Pas de nouvelles depuis ma derniere, si non que l'Empereur est de retour ici depuis hier soir 7 heures avec une

Что будетъ онъ дѣлать? куда поведетъ войски? Минуты дороги; Саксонія не можетъ болѣе кормить насъ: все поглощено!

Я посылаю къ тебѣ разныя бумаги, которыя помѣсти въ мой кабинетъ. Я ежедневно избавляю себя отъ многихъ вещей и все еще нахожу излишнія. Ни мало не сомнѣваюсь, что это послѣднее мое путешествіе.

Ты не можешь вообразить себѣ, до какой крайности я скучаю. Съ величайшимъ трудомъ достаю нѣсколько связокъ сѣна для лошадей; хлѣбъ у насъ въ рѣдкость; цѣна на мясо вышла изъ мѣры; жители не могутъ болѣе доставлять намъ пропитанія. Я издерживаю отъ 15 до 20 франковъ на день для лошадей, слугъ и секретарей, и имѣю всякой день для себя даромъ обѣдъ; но это не можетъ долго продолжиться. Дѣти наши съ тобою; а я въ трехъ стахъ миляхъ, не зная какъ и когда соединюсь съ вами. Какое положеніе! Но этому должно кончиться и можетъ быть гораздо скорѣе, нежели полагаютъ, потому что чрезвычайное благополучіе, или бѣдствіе всегда стремится къ окончанію своему.

No 8.

Отъ Г-на А. Р. къ Г-ну Ф. Р. въ Парижъ.

Дрезденъ, 7 Сентября, 1813.

Послѣ сообщенныхъ мною послѣднихъ извѣстій, нѣтъ никакихъ, кромѣ того,

petite partie de ses troupes. L'on s'atend à un engagement qui ne peut être loin ; mais occupés comme nous le sommes par le Corps commandé par le Prince de Suède General Bernadott les Russes, les Prussiens et les Autrichiens, on ne saurait agir avec trop de circonspection dans les affaires de bourse; cependant il ne faut pas perdre espérance.

No 9.

De Mr. B. à Mr, S, à Lamballe en Brétagne.

Drèsde, 8 *Septembre*, 1813.

L'ennemi avoit pris ses anciennes positions de Bautzen et a battu un corps d'armée que nous avions dans les environs de cette ville. L'Empereur partit le 4 pour le battre. Tout le quartier général administratif avoit suivi: nous semblions être sûrs de la victoire; mais a son arrivée les Russes et Compagnie ont fait un mouvement vers la Bohème où ils avaient battu le 29 denier le 1r corps et fait le géneral Vandamme qui le commandait, prisonnier (dit on). Il parait qu'ils veulent nous attirer dans ce pays de bois et de montagnes pour nous écraser, leur nombre de Soldats étant beaucoup plus grand que le nôtre et connoissant parfaitement le pays; nous esperons que nous éviterons ce piége. Le 6. l'Empereur était de retour ici et l'armée suivait: hier il partit et depuis le matin on se bat à Pirna où nous avons encore été asses malheureux pour être battu

что Императоръ возвратился сюда вчера ввечеру, въ 8мъ часу, съ небольшою частію войскъ. Ожидаютъ сраженія, которое должно быть въ непродолжительномъ времени; но мы теперь, бывъ озабочены корпусомъ, находящимся подъ предводительствомъ Шведскаго Принца (Генерала Бернадота), Рускими, Прусаками и Австрійцами, не можемъ съ большею осторожностію беречь деньги: однакожъ не должно терять надежды.

№ 9.

Отъ Г-на Б. къ Г-ну С. Ламбалль въ Бретаніи.

Дрезденъ, 8 Сентября, 1813.

Непріятель занялъ прежнія свои позиціи при Бауценѣ и разбилъ корпусъ войскъ, находящихся въ окружностяхъ сего города. Императоръ отправился 4. чтобъ сразиться съ нимъ. Вся дѣйствующая главная квартира послѣдовала за нимъ; мы, казалось, увѣрены были въ побѣдѣ: но по прибытіи его, Руские съ товарищи сдѣлали движеніе въ Богеміи, гдѣ разбили они 29 Августа 1 й корпусъ и начальствовавшаго онымъ Генерала Вандама взяли въ плѣнъ (какъ говорятъ). Кажется, что они хотятъ завлечь насъ въ сію лѣсную и гористую землю, чтобъ насъ задавить тамъ. Число войскъ ихъ несравненно превосходнѣе нашего, и они хорошо знаютъ эту сторону: мы надѣемся, что избѣжимъ сей западни. 6 го Императоръ

avant l'arrivée de l'Empereur qui prit de suite le commandement et le soir l'ennemi se retira.

. .

Aujourd'hui j'ai été à quatre lieues sur la route de France; je n'ai rien vu, et je suis revenu sans accident ; à mon arrivée je m'attendais à savoir quelque chose, mais rien ne circule et la bataille continue: demain elle continuera probablement encore, et nous ne serons pas plus instruits. Que devons-nous augurer de ce silence? Ne serions-nous pas dignes de connaitre de si hauts faits!... — Le 10 on ce bat encore, et nous ne savons rien—comme on ne sait rien de bien positif, on s'amuse à repandre différens bruits, parmi les quels il y en a qui ne signifient rien à force de vouloir dire; par exemple on dit que la Russie, la Prusse et la France s'unissent pour tomber sur l'Autriche. Un ordre du jour vient d'être publié à l'armée. On ramassera tous les traineurs et on les décimera pour fusiler le dixième. Si cet ordre est rigoureusement exécuté dans un mois nous n'aurons plus d'armée. La plus grande partie de nos hommes est trop foible, et nos chevaux sont trop fatigués. Le système apparent de l'ennemi multipliera encore les malheureux. Il veut nous fatiguer par des marches et des contremarches. Il a un grand avantage, surtout les Suèdois et les Autrichiens; leurs hommes sont forts et vigoureux et leurs cavaleries delicieuses. — Il est dejà arrivé quelques escadrons de la garde d'honneur : ces pauvres jeunes gens ne savent pes manoeuvrer; ils sont à Pirna: s'ils ont donné,

возвратился сюда въ послѣдованія арміи. Вчера онъ поѣхалъ, и по утру было сраженіе въ Пирно, гдѣ мы, по нещастію, были разбиты еще до прибытія Императора, который принялъ начальство, и ввечеру неприятель удалился.

Сего дня я былъ въ четырехъ миляхъ по дорогѣ, ведущей во Францію; ничего не видалъ и возвратился безъ всякаго приключенія. По прибытіи моемъ я ожидалъ что нибудь узнать, но ни о чемъ не говорятъ, а сраженіе продолжается; вѣроятно, что и завтра будетъ продолжаться, и мы также ничего не узнаемъ. Чего ожидать отъ этаго молчанія? Не ужъ ли мы недостойны знать о столь великихъ подвигахъ? . . . 10 е Еще дерутся, и мы опять ничего не знаемъ. Не зная ничего вѣрнаго, забавляются, распуская пустые слухи, между коими есть такіе, которые совершенно ничего не значатъ; на примѣръ, говорятъ, что Россія, Пруссія и Франція соединяются, чтобъ напасть на Австрію. Дневной приказъ отданъ былъ въ арміи: собрать всѣхъ отставшихъ и въ наказаніе десятаго разстрѣлять. Естьли повелѣніе сіе въ точности будетъ исполнено, то чрезъ мѣсяцъ у насъ не будетъ арміи. Большая часть солдатъ нашихъ очень слабы, а лошади слишкомъ утомлены. Видимая система неприятеля умножаетъ наши

combien de moins? ——— On nous dit ici que l'on fait encore de nouvelles leveés en France; alors il fera partir tout le monde, si la guerre continue, il y sera forcé, si nos ennemis se multiplien toujours; si les Turcs s'en mêlent, et l'on en parle, je ne connoitrais plus de puissance en Europe qui ne soit contre nous. Que les Français sont malheureux et hais!...

No 10.

De Mr. C.... au Général.....

Drèsde, le 18 *Septembre,* 1813.

Nous sommes rentrés hier à Dresde pour la quatrième fois. Les opérations de cette campagne semblent avoir un caractère d'indécision qui avait été inconnu jusqu'à présent dans les armées commandées par l'Empereur; mais il faut croire que ces marches et contre-marches, qu'on nous fait faire, ont un but déja calculé — On m'annonce qùe nous allons repartir dans une heure. — J'ignore sur quel point on va nous diriger; peut-être vers la Bohème. Je le sou

бѣдствія. Онъ хочетъ изнурить насъ маршами и контръ-маршами; онъ имѣетъ величайшую выгоду надъ нами, особливо Шведы и Австрійцы: солдаты ихъ крѣпки и здоровы, а конница безподобная. Уже прибыло сюда нѣсколько эскадроновъ почетной гвардіи; сіи бѣдные молодые люди совсѣмъ необразованы. Они теперь въ Пирнѣ, и естьли будутъ въ дѣлѣ, то сколькими меньше? — — Здѣсь говорятъ, что во Франціи новые наборы; когда уже всѣхъ возьмутъ, естьли война продолжится, и онъ будетъ принужденъ, естьли непріятели наши все станутъ умножаться. А естьли присоединятся къ нимъ Турки, о чемъ уже и говорятъ, то не знаю ни одной державы въ Европѣ, которая бы не была противъ насъ. Какъ Французы нещастливы и ненавидимы!...

No 10.

Отъ Г на С. къ Генералу. . .

Дрезденъ, 8 *Сентября*, 1813.

Мы вошли вчера въ Дрезденъ въ 4 й разъ. Дѣйствія сей компаніи, кажется, имѣютъ видъ нерѣшимости, не бывалой до сего времени въ войскахъ, состоящихъ подъ предводительствомъ Императора; но вѣроятно, что съ обдуманною цѣлью дѣлаемъ мы сіи марши и контръ—марши. Мнѣ пришли сказать, что черезъ часъ мы должны выступить. Я не знаю куда насъ

traite à cause de la rareté des fourages qui se fait sentir aux environs de Dresde; Nous avons sur cela une pitoyable administration et un gaspillage bien affligeant.

No 11.

De M. D. à Mr. le Baron S. à Paris.

Drèsde, le 8. Septembre, 1813.

Je vous fais partir celle-ci par l'estafette pour vous épargner les inquiétudes que vous pourriez avoir sur mon compte en apprenant le malheureux évenement qui m'a repoussé jusqu'ici. J'en ai été quitte pour beaucoup de fatigues, étant continuellement poursuivi l'épée dans les reins, depuis troits lieues de l'autre côté de Goldberg jusqu'auprès de Bautzen.

No 12.

De Mr. V.... à son Epouse.

datée Torgau, le 8 Septembre, 1813.

Je m'empresse de t'écrire après la malheureuse bataille de Juterbock, afin de te rassurer sur mon existence. Journée funeste et qui peut avoir les plus terribles conséquences. Jamais déroute semblable n'a eu lieu parmi nous. Je ne pourrois te dire, *ma chère Amie*, quel feu, quelle grèle de mitraille pleuvoit sur nous. Dans aucune affaire où je me suis trouvé, je n'ai vu rien de semblable. — — — L'affaire a eu lieu le 5. Le 23ème Régiment, le 13ème de ligne, la

поведутѣ: можетѣ быть вѣ Богемію; я очень того желаю по причинѣ недостатка вѣ фуражѣ, претерпѣваемомѣ нами вѣ окрестностяхѣ Дрездена. Вѣ разсужденіи этого у насѣ весьма плохой порядокѣ, и изрядное грабительство.

No 11.

Отъ Гна Д. къ Г. Барону С. въ Парижъ.

Дрезденъ, 8 Сентября, 1813.

Я отправляю кѣ вамѣ сіе письмо по эстафетѣ, чтобѣ пощадить васѣ отѣ безпокойства, которое можете имѣть на мой счотѣ, узнавѣ о бѣдственномѣ приключеніи, вогнавшемѣ меня вѣ сей городѣ. Я отдѣлался только большою усталостію: меня преслѣдовали со шпагою у бока около трехѣ миль отѣ той стороны Голдберга до самаго Бауцена.

No 12.

Отъ Гна В. къ своей супругѣ.

Торгау, 8 Сентября, 1813.

Я спѣшу писать кѣ тебѣ, послѣ нещастнаго Ютербокскаго сраженія, чтобѣ успокоить тебя о моемѣ существованіи. Бѣдственный день, который можетѣ имѣть ужаснѣйшія послѣдствія! Никогда мы еще не претерпѣвали подобнаго пораженія. Не возможно выразить, милая моя, какой огонь, какой градѣ картечь сыпался на насѣ; ни вѣ какомѣ дѣлѣ не видалѣ я подобнаго.

Divifion Italienne ont fouffert horriblement. Le champ de bataille étoit couvert de morts et de bleffés ——— J'étois dëtaché auprès du Prince de la Mofkwa pour tranfmettre les ordres de mouvément au ... corps. Le Général en Chef a eu un cheval bleffé, le Général D.... un cheval tué fous lui; le Prince de la Mofkwa 3 cheveaux bleffés en 2 heures, tant d'officiers fuperieurs, Colonels etc. de l'Etat major ont été fait prifonniers de guerre Nous nous retirons fur Leipfic ——— — Il y a beaucoup d'apparence que nous serons forcés de nous retirer jufque fur le Rhin, à moins d'une fortune imprevue; l'ennemi eft en force et très bien commandé, il a pris un ton de fupériorité ètonnant et il profite avec avantage de la ftupeur de notre armée. Je n'ai jamais eu la confiance de réufler à tant de force réunie parceque j'ai malheureufement vu le zèle bien altiedi dans ceus qui fe vantent le plus d'en avoir et qui font les mieux traités. D'un autre coté nos foldats font fi petits, fi foibles, fi jeunes, fi inexpérimentés qu il falloit plus craindre du grand nombre que d'en efpérer. ——— Je veux voir ce que tout cela va devenir fi nous nous approchons du Rhin etc.—

Сраженіе происходило 5 числа; 23 полкЪ, 13 й линейный и Италіянская дивизія ужасно потерпѢли. Поле сраженія было покрыто мертвыми и ранеными. Я находился при МоскворѢцкомЪ КнязѢ, чтобЪ доставлять приказанія движенію кЪ .... корпусу. ПодЪ ГенералЪ-АншефомЪ ранена лошадь; подЪ ГенераломЪ Д. убита; подЪ МоскворѢцкимЪ КняземЪ вЪ продолженіи двухЪ часовЪ ранили трехЪ лошадей; нѢсколько ГенераловЪ, ПолковниковЪ и проч. Генеральнаго Штаба, взято было вЪ плѢнЪ. Мы отступили кЪ Лейпцигу.—ВѢроятно, что мы принуждены будемЪ отступить до Рейна, естьли счастіе не обратится кЪ намЪ. Непріятель силенЪ и подЪ хорошимЪ начальствомЪ; онЪ взялЪ надЪ нами удивительную поверхность, и выгодно пользуется остолбѢненіемЪ нашей арміи. Я никогда не надѢялся, чтобЪ мы могли противустать толикимЪ соединеннымЪ силамЪ, потому что, кЪ нещастію, видѢлЪ какЪ усердіе умалилось даже вЪ тѢхЪ, которые болѢе имЪ хвастались и которые вЪ лучшихЪ обстоятельствахЪ. СЪ другой стороны солдаты наши такЪ малы, такЪ слабы, такЪ молоды, такЪ неопытны, что большое число ихЪ больше страшитЪ, нежели подаетЪ надежду. Хочу увидѢть, что изЪ всего этаго послѢдуетЪ, естьли мы приближимся кЪ Рейну.

No 13.

De Mr.... à son Ami.

Drèsde, le 8 Septembre, 1813.

Nous sommes partis de Görlitz le 20. Août avec le 11. Corps d'armée et sommes rendus en Silésie en passant par Lauban, Lowenberg et sommes arrivés le 26. près de Goldberg; nous avons fait plusieurs mouvemens et retrogradé trois fois à Lauban et à la fin retournés en Saxe par le même chemin; le tems nous a été très défavorable à cause de la grande pluie qui a tombée; il y avait des inondations; les rivières étaient débordées; nous avons été à Görlitz avec le 11e. Corps le 31. Août; le 1 re Septembre à Rabewitz, le 2. à Bautzen ou la grande armée etait, et l'on s'est porté de nouveau en avant jusqu'a Hochkirh, et de la nous retournames par Bischofswerda jusqu'à Drésde où nous arrivâmes hier et campames devant la ville. Nous avons beaucoup souffert à cause de la pluie et de marches de nuit; nous avons marché dix-neuf jours sans repos, et toujours au bivouac. — Les hommes usent beaucoup, principalement les Capottes, qui sont en très mauvais état: ils n'ont rien pour se couvrir que cela; je fais des démarches pour en avoir de quelques magasins, comme gratification.

No 13.

Отъ Г на М. . . къ другу своему.

Дрезденъ, 8 Сентября, 1813.

Мы вышли изъ Герлица 20 Августа съ 11 мъ корпусомъ въ Силезію, черезъ Лобану, Ловенберъ и пришли 26 въ Голдбергу. Мы дѣлали безпрерывныя движенія; 3 раза отступали въ Лобани, и наконецъ тѣмъ же путемъ возвратились въ Саксонію; погода намъ не благопріятствовала: по причинѣ проливныхъ дозжей, сдѣлалось наводненіе; рѣки вышли изъ береговъ. 31 Августа мы были съ 11 мъ корпусомъ въ Герлицѣ, 1 Сентября въ Рабеницѣ, 2 въ Бауценѣ, гдѣ находилась большая армія, и опять пошли впередъ до Гошкирхина и оттуда мы возвратились черезъ Бишофверду въ Дрездену, куда вчера пришедъ, остановились подъ городомъ. Мы много потерпѣли отъ дозжей и ночныхъ переходовъ; не отдыхая, шли мы 19 дней, бывъ все на бивакахъ.—Люди много претерпѣваютъ, а особливо шинели, которыя становятся очень плохи, и кромѣ ихъ ничего нѣтъ, чѣмъ бы прикрыться; я просилъ, чтобъ выдать онымъ нѣсколько изъ магазиновъ какъ особенную награду.

No 14.

De M. le Comte L. L. à son père à Paris.

près Drèsde, le 9 Septembre, 1813.

Nous fesons un métier bien fatiguant; l'ennemi menace tantôt un point tantôt un autre, et disparait auſſitot que l'Empereur s'approche. — — — A force de peine et de-soins notre petit régiment commence à avoir l'air militaire

No 15.

De Mr. C. à Mr. C. à Strasbourg.

Drèsde, le 9 Septembre, 1813.

Me voici encore de retour à Drèsde depuis avant-hier, mon cher ami. Mrs les Coaliſés s'amuſent à nous faire promener, ainſi que la Garde de S. M. dont le Quartier General ſuit tous les mouvemens. Tandis que nous ſommes d'un côté les ennemis profitent de notre abſence pour inquièter le point que nous venons d'abandonner, de ſorte que nous ſommes forcés de revenir ſur nos pàs pour réprimer leur audace. Cette espèce de tactique peut être fort amuſante pour eux, mais ne l'eſt pas autant pour nous. Nos troupes ſe fatiguent par toutes ces marches et contre-marches et nous auſſi. Tu penſes bien que ce genre de vie n'eſt pas fort de mon goût, et que je ne m'arrange pas infiniment de toutes ces allées et venues. La 1re fois nous ſommes allés de Dresde à Hörlitz et révenus de Görlitz à Dresde. Pour celle ci nous en avons été quitte à meilleur marché Nous n'avons été que jusqu'à Bautzen; et il était temps que nous

No 14.

Отъ Графа Л. Л. къ отцу въ Парижъ.

Подъ Дрезденомъ, 9 Сентября, 1813.

Ремесло наше становится чрезмѣрно тягостно; непріятель намъ угрожаетъ то съ одной стороны, то съ другой и изчезаетъ при появленіи Императора. Стараніями и трудами небольшой нашъ полкъ начинаетъ принимать на себя воинскій видъ.

No 15.

Отъ Гна С. къ Гну С. въ Страсбургъ.

Дрезденъ, 9 Сентября, 1813.

Третьяго дня я возвратился, любезный другъ, опять въ Дрезденъ. Г-да союзники для забавы своей заставляютъ прогуливаться какъ насъ, такъ и гвардію Е. В. коей всѣмъ движеніямъ слѣдуетъ главная квартира. Перешедъ съ одного мѣста, непріятели, пользуясь нашимъ отступленіемъ, начинаютъ безпокоить оставленныя нами мѣста, такъ что мы принуждены немедленно возвратиться назадъ, чтобъ удержать ихъ порывы. Можетъ быть, что это и очень забавно; но для нихъ, а не для насъ. Войски устаютъ отъ сихъ маршей и контръ-маршей, а съ ними и мы. Ты легко можешь себѣ представить, что таковой родъ жизни ни мало мнѣ не нравится, и я не могу никакъ

arrivaſſions à Dresde pour le ſauver d'une nouvelle attaque comme celle du 26. — Ces téméraires Autrichiens avaient forcé les 2 corps d'armée qui couvraient la Capitale de la Saxe de ſe replier, et n'en étaient plus qu'à 2 ou 3 lieues. Heureuſement pour notre cher allié le Roi de Saxe la Garde Imperiale eſt revenue et a arrêté la marche des ennemis.

On répand ici le bruit d'un Emprunt de 600 millions en France et on ajoute que cet Emprunt ait été forcé. Je ne ſais trop ce que je dois penſer d'une pareille meſure, et je crains qu'elle n'en annonce et n'en précede une encore bien plus terrible la réſurrection d'un papier monnoye. Les *beſoins du Gouvernement* ſont grands, et il n'y aurait rien de bien extraordinaire ſi pour faire face aux dépenſes on était forcé de recourir à ce moyen. Je ne puis aſſez t'engager, *mon cher ami*, à avoir l'oeil et l'oreille au guet et à faire rentrer à tems les diverſes ſommes éxigibles placées chez L. S M R. et M. Des. Il vaut mieux dans une pareille circonſtance mettre un peu de précipitation que de la lenteur, et ne pas heſiter à ſacrifier quelques mois d'intérêts

привыкнуть къ этимъ безпрерывнымъ переходамъ и туда и сюда. Въ 1й разъ мы ходили изъ Дрездена въ Герлицъ и возвратились изъ Герлица въ Дрезденъ, и въ этотъ разъ отдѣлались довольно дешево. Мы доходили только до Баудена, и надлежало поспѣшнѣе возвратиться къ Дрездену, чтобъ спасти его отъ новаго нападенія, подобнаго 26 му числу.—Дерзновенные Австрійцы принудили 2 и корпусъ, защищавшій Саксонскую столицу, отступить, и были отъ города въ 2 хъ или 3 хъ миляхъ. Къ щастію дражайшаго нашего союзника Короля Саксонскаго подоспѣла Императорская гвардія и удержала стремленія непріятеля.

Здѣсь говорятъ о займѣ во Франціи 600 милліоновъ и утверждаютъ, что принуждены были къ тому. Не знаю, что думать о таковой мѣрѣ, и боюсь, чтобъ она не возвѣщала и не предшествовала другую бѣдственнѣйшую,—воскресеніе бумажныхъ денегъ ассигнацій). Государственныя нужды безмѣрно велики и ни мало не будетъ удивительно, есть ли для необходимыхъ издержекъ принуждены будутъ прибѣгнуть къ сему средству —Усерднѣйше тебя прошу, любезный другъ, быть на караулѣ, не дремать и поскорѣе собрать разныя денежныя суммы, находящіяся у Л. С. М. Р. и М. Въ таковыхъ обстоятельствахъ

pour ſauver le capital. Je crois pouvoir à cet égard me répoſer ſur ta vigilance, ton amitié et ta prudence.

No 16.

De L. C. V. . . ;

de Wurtzen le 10 *Septembre* 1813.

Je me ſuis empreſſé d'écrire à mon épouſe immédiatement après la malheureuſe affaire de Juterbock, affaire qui peut avoir les plus fâcheuses conséquences. Je ne vis jamais une déroute auſſi générale. Je vous ferai reconnoiſſant de faire arriver ma lettre à ma famille ſans delai, a fin de éviter un quart d'heure d'anxiété.

No 17.

De Mr. L. . . à Mr. de . . ., Commiſſaire de guerre, Secrétaire général du Ministre de la guerre à . . .

datée Wurzen, près Torgau, le 11 *Septembre* 1813.

— — — Depuis la repriſe des hoſtilités nous avons été détachés de l'Armee de Sa Majeſte, et c'eſt te dire aſſez que nous n'avons éprouvé que des malheurs. Tout ce que j'ai ſouffert depuis ce tems eſt inoui. J'ai vu disparoitre la majeure partie de mes camarades, et j'ai eû le bonheur d'é-

лучше поспѣшить, нежели опоздать и для спасенія капитала не колеблясь, пожертвовать процентами за нѣсколько мѣсяцовъ. Кажется, могу въономъ положиться на твою дѣятельность, дружбу и благоразуміе.

No 16.

От Л. С. В. . . .

Вуриенъ, 10 *Сентября*, 1813.

Я поспѣшилъ увѣдомить жену тотчасъ послѣ нещастнаго сраженія подъ Ютербокомъ, которое можетъ имѣть весьма важныя послѣдствія. Мнѣ еще не случилось видѣть столь совершеннаго пораженія. Крайне вамъ буду благодаренъ за скорое доставленіе письма сего къ моимъ домашнимъ, чтобъ удалить отъ нихъ самомалѣйшее безпокойство.

No 17.

От Гна Л. къ Гну Де. . . Военному Комиссару, Секретарю Военнаго Министра въ...

Вурценъ, близь Торгау, 11 *Сентября*, 1813.

Съ открытія военныхъ дѣйствій, мы были отдѣлены отъ арміи Е В. и довольно уже этаго, чтобъ дать тебѣ свѣденіе, что мы, кромѣ бѣдствій, ничего не видали. Неимовѣрно, что я претерпѣлъ въ это время; на моихъ глазахъ погибла большая часть моихъ товарищей. Я, по щастію,

échapper, quoique plusieurs soient tombés près de moi. — Dieu veuille nous donner des succés.

No 18.

De Mr. C..... à son frère Commissaire des guerres.

Drèsde, le 9 Septembre, 1815.

Avant que la nouvelle facheuse de la perte de la 2e Division du 5e Corps vous parvienne, ce que vous n'apprendrez sans doute pas officiellement, je m'empresse de vous rassurer sur mon compte.

Je me suis échappé, mais il n'en est que cela; mon secrétaire, mes domestiques ainsi que mes chevaux se noyèrent dans le torrent du Bober d'où j'eus moi même beaucoup de peine à me retirer. Vous serez peut-etre bien aise d'avoir quelques renseignemens sur cette malheureuse affaire.

Le 26 Aout en meme tems que l'armée du Bober composée des 3e, 5e, 11e Corps et 2e de Cavalerie marchait sur Jawer la 2e Division du 5e Corps à laquelle j'étais attaché, fut seule chargée de manoeuvrer sur la droite afin de couper l'armée ennemie qu'on ne croyait sans doute pas aussi forte, dans le cas où elle aurait cherché à se retirer su la Boheme. L'armée du Bober eut le même jour 26, en avant de Goldberg une affaire de laquelle il est résulté qu'elle se mit en retraite. La division qui n'était point instruite de cet evénement, continua de marcher à l'ennemi. Le 28 un aide de camp du Maréchal Duc de Tarente qui par un bonheur inespere avait traversé toute la ligne ennemie vint apporter au général Puthod l'ordre de se retirer. Comment étaits il possible à une division qui avait perdu à peu près 3000 hommes par suite des grandes pluies qui ne

спасся тогда, какЪ многіе пали подлЪ меня . . . Да подастЪ намЪ Боже желаемый успЪхЪ.

No 18.

ОтЪ Г-на С . . . . кЪ брату его военному Коммисару.

ДрезденЪ, 9 *Сентября*, 1813.

До полученія непріятнаго извЪстія обЪ истребленіи 2й дивизіи 5 корпуса, которое безЪ сомнЪнія не будетЪ обнародовано, спЪшу васЪ извЪстить о себЪ. Я спасся, и одинЪ; секретарь мой, люди мои и лошади потонули вЪ быстрынЪ Бобера, изЪ коего сЪ большимЪ трудомЪ я выплылЪ. МожетЪ быть вамЪ не противно будетЪ имЪть свЪденіе о семЪ нещастномЪ дЪлЪ.

26 го Августа, вЪ то время, какЪ Боберская армія, составленная изЪ 3 го, 5 го 11 го корпусовЪ и 2го кавалерійскаго, шла на ЈаверЪ; 2й дивизіи 5го корпуса, вЪ коей я находился, одной приказано было дЪйствовать на правой сторонЪ и стараться отрЪзать непріятельскую армію. ЕстьлибЪ она вздумала отступать вЪ Богемію, полагая безЪ сомнЪнія ее не вЪ столь превосходныхЪ силахЪ, Боберская армія вЪ тотЪ же день 26 числа, имЪла сраженіе вЪ переди Голдберга и принуждена была отступить; дивизія наша, не знавЪ о семЪ происшествіи, продолжала приближаться кЪ непріятелю. 28 го, АдьютантЪ Фельдмаршала Герцога Тарентскаго, по не ожидаемому щастію, проЪхавЪ сквозь всю непріятельскую ли-

ceffèrent de tomber les 26 et 27., de faire fa retraite deux jours après l'armée et au millieu de l'ennemi dont la force était de 120,000 hommes (?) néanmoins le Général Puthod refolut de fe retirer fur Lowenberg par Hirsberg efperant paffer le Bober à cette dernière ville, ce qui fut impoffible à caufe de la crue des eaux. Après 2 jours de marche forcée et après avoir effuyé plufieurs combats, la Divifion qui dans fa marche était enveloppée de toute part, arriva devant Lowenberg fans perdre fon artillerie. Un torrent épouvantable lui interdit le paffage du Bober. On travailla dès fon arrivée à retablir le pont coupé la veille, fans doute dans la perfuafion que la divifion était prife mais tous les travaux qu'on pût faire devinrent inutiles; il devenait pourtant neceffaire de trouver bientôt un paffage parceque la divifion qui de 8000 hom. fe trouvait reduite à 3000 était aux prifes avec une armée formidable d'Infant. et de Cavallerie. Elle fe foutint 5 heures dans cette pofition, et le pont ne pût être retabli après avoir employé jusqu'au dr. boulet. Plufieurs carrés étant enfoncés 1500 hommes cherchèrent à fe fauver; en fe jettant dans le torrent plus de 1300 perirent dans l'eau, le refte de la divifion fut tué ou pris.

нію, привезъ приказаніе Генералу Путоду отступить. Была ли возможность дивизіи, потерявшей до 3.000 человѣкъ отъ безпрерывныхъ и сильныхъ дождей 26 и 27 числъ, отступить по дву-суточномъ отшествіи арміи, бывъ по срединѣ 120.000 непріятельскаго войска? Со всѣмъ тѣмъ Генералъ Путодъ рѣшился отступить на Ловенбергъ черезъ Гирсбергъ, надѣясь въ семъ городѣ перейти Боберъ; чего однако не возможно было исполнить по причинѣ возвышенія воды. По дву дневныхъ форсированныхъ маршахъ и претерпѣвъ нѣсколько пораженій, дивизія, бывъ со всѣхъ сторонъ на походѣ окруженною, пришла къ Ловенбергу безъ потери орудій. Ужасное разлитіе остановило переходъ черезъ Боберъ. Пришедъ, тотчасъ начали наводить мостъ, разобранный накапунѣ безъ сомнѣнія для того, что почитали дивизію погибшею; но всѣ труды и усилія остались тщетны: однако же надлежало какъ можно скорѣе отыскать мѣсто, гдѣ бы перейти, потому что дивизія отъ 8.000 оставшись при 3.000, дралась съ сильною арміею пѣхоты и конницы. 5 Часовъ пробыла она въ семъ положеніи и разстрѣлявъ до послѣдняго заряда, не могла навести моста. Многіе каре были пробиты; 1.500 человѣкъ искали спасенія, и бросясь въ рѣку, болѣе 1.300 человѣкъ потонуло, а остальные были или побиты, или взяты въ плѣнъ.—

Печатано съ дозволенія Главнокомандующаго въ Москвѣ, Господина Генерала отъ Инфантеріи и разныхъ Орденовъ Кавалера Графа Ѳедора Васильевича Растопчина.